

Копирование, тиражирование
и распространение материалов, содержащихся в книге,
допускается только с письменного разрешения
правообладателей.

Лада Шведова

Мой Ненавистный футболист

*Sugar
Love*

Москва
2025

Моим тренерам

Только годы спустя я поняла, как тяжело было тренировать кучку сумасшедших злых девчонок, которыми мы были когда-то. Но вы всегда блестяще справлялись.

Глава 1

— Лебедева! — пронеслось через всю поляну, и я мысленно поежилась — зачем так орать? Словно прочитав мои мысли, Труха увеличила громкость: — Лебедева! Как можно быть такой корягой? Быстро выпрями локти и расправь плечи!

Моя заклятая подруга Жанна злобно хихикнула, а я мысленно призвала себя к спокойствию — осталось ведь всего ничего. Какие-то пять недель — и мы уедем из этого кошмара под названием «летний спортивный лагерь».

Официально мы приехали отдыхать от тяжелых нагрузок, и в каком-то смысле это и впрямь отдых: всего-то две тренировки в день и легкая трехкилометровая пробежка перед завтраком. Лагерь с названием «Карельские березки» выглядел живописно: чистое озеро окружено цепочкой уютных домиков, за которыми начинался березовый лес со множеством спортивных полей.

На одной такой поляне мы и тренировались уже неделю, которая лично мне казалась вечностью. «Мы» — это группа из десяти девчонок пятнадцатисемнадцати лет, знакомых с раннего детства, ведь именно тогда родители отдали нас в секцию спортивной гимнастики. Наш тренер, Трушина Елена Анатольевна, славилась жесткими методами, но к ней попадали лучшие из лучших. Те, у кого впереди большое спортивное будущее.

Лада Шведова

— Локтева, с такими тяжелыми прыжками сегодня без ужина! — продолжала свирепствовать Елена Анатольевна, которую между собой мы величали Трухой.

— Лебедева!

Я опять вздрогнула. Что за день сегодня такой?

— Лебедева, что у тебя с коленями?

Несмотря на желание съязвить в ответ, я молча опустила взгляд и постаралась выпрямить и без того прямые ноги. В последнее время у меня всегда так — хотелось Трухе возразить, ответить, показательно уйти с тренировки. Но все это не положено, никто у нас так не поступал, и я часто недоумевала почему. Иногда я всерьез ненавидела Елену Анатольевну за привычку орать без причины и сыпать оскорблениями. Вот как сейчас: мои ноги и так прямее некуда, вытянуть их еще больше физически невозможно, но Труха все не унималась:

— Коряга! Самой не стыдно быть такой кривоногой?

Тренировка закончилась, и все мы направились в сторону жилых домиков.

Мы — гимнастки — заняли два, в каждом уместилось по пять человек, Елена Анатольевна жила в главном корпусе, там обитали тренеры. Кроме нас в лагере сейчас «отдыхали» футболисты, легкоатлеты и дзюдоисты.

Про обычные лагеря я знала мало, но слышала, что это весело.

В спортивном все не так: это полтора месяца тренировок, плотное расписание и редкие развлечения, в основном связанные с междоусобными войнами, что повторялись из года в год, — традиция такая.

Нельзя съездить в лагерь, не выяснив, какой вид спорта круче всех, что глупо — само собой, круче спортивной гимнастики ничего нет! И это не потому, что я сама гимнастка и сильно от этого фанатею — нет, даже не близко. Это просто факт. Объективное мнение. Легкоатлеты молодцы, что быстро бегать научились, но скрутят ли они двойное сальто? Я так не думаю.

В этом году междоусобица еще не началась, мы с другими спортсменами приглядывались друг к другу, оценивали потенциальных соперников в редкие моменты свободного времени. Досуг в спортивном лагере не сказать чтобы поражал воображение разнообразием: тренировки, тренировки и еще раз тренировки. А также походы в столовую и дискотеки три-четыре раза в неделю, существующие лишь для того, чтобы мы не спятили от монотонности нагузкок.

Официально такие вечера звались «досуговым развлечением», но мы все шатались по спортивным лагерям с детства и научились называть вещи своими именами, без использования странных заместительных. Музыка играла? Играла. Медляки включались? Еще как! Иногда и ведущие появлялись — к счастью, не слишком часто. И еще реже роль «тамады» брали на себя тренеры — за это вообще спасибо. Такое потом не развидеть.

— Что сегодня наденешь? — спросила Лерка, когда мы собирались на ужин.

— Шорты и футболку, — пожала я плечами.

— Неужели ты не взяла с собой ни одного платья? Все время в своих шортах! Скоро твой Ромашка сбежит к Сюзанне-легкоатлетке, останешься без пары на всю смену.

Лада Шведова

— И от горя рыдать не буду.

— Зря ты так — с мальчишками веселее.

— Если Роман сбежит, значит, не так сильно я ему понравилась.

— Надо же немного постараться. Он же такой... видный.

Роман (его фамилии я не знала) обратил на меня внимание сразу, даже до первой дискотеки. Мы тогда с девчонками выбрались искупаться: день был жарким, даже Труха не нашла причин нас не пустить. Правда, сначала мы бегали по песку, а затем по колено в воде — тренировка такая, и только после этого были отпущены поплавать и понырять в озеро с деревянного причала. В «Карельских березках» он был невероятным — уходил на глубину, в конце имелась удобная лестница для подъема из воды. Идеально!

Я ныряла долго и со вкусом, спуская пар, а когда прыгнула красивым бланшем с поворотом на сто восемьдесят и выплыла на поверхность, наткнулась на восхищенный взгляд — рядом на воде держался парень. Мы вместе выбрались на берег, он представился Романом. Оказалось, ему тоже семнадцать, хоть выглядел он старше — на мой взгляд, на все двадцать пять. Мы неплохо поболтали, и после того дня Роман часто оказывался рядом со мной. Все уже записали нас в этакую сладкую парочку, хоть и не единственную в лагере — личная жизнь тут у всех складывалась быстро. Та же Лерка, к примеру, уже вовсю общалась с лучшим другом Романа — Колей, которого все звали по-дурацки Коленом.

Помешает ли личная жизнь будущей схватке друг с другом?

Мой Ненавистный Футболист

Напротив, так будет только интереснее.

— Как думаете, тот загадочный футболист опять никого не пригласит? — спросила Оля, выбирая между белым кружевным сарафаном и шортами с топом.

— Вик? — Все давно знали его имя. — Не думаю.

— Не-а.

— Пригласи его сама, если он тебе так нравится, — посоветовала я.

— Да ну, это как-то...

— Вспомни, какой век на дворе, и пригласи. И вообще... мы же в лагере, через пять недель все разъедемся и никогда больше не увидимся. У всех новые сезоны, сборы и соревнования. Можно быть чуточку смелее, чем обычно.

— Как ты с Ромой?

Все думали, что у нас с Романом уже настоящие отношения, и неважно, что срок нашего знакомства — шесть дней. Это из-за его внешности — он выглядел взросло, держался взросло. Весь такой с мужественным подбородком и широкими плечами, словно Тор. Но лишнего он себе не позволял — со мной не забалуешь.

— Как я с Ромой, — кисло улыбнулась я. — За мучили меня с этим Ромой.

— Вы уже целовались? Я видела, как он подкараулил тебя вчера вечером, когда ты шла от умывальника! — На меня уставились четыре пары любопытных глаз.

— Это личное.

— Конечно, они целовались! — засмеялась Лерка, а остальные подхватили. — И наверняка Роман целуется лучше всех! Правда же?

Лада Шведова

Вместо ответа я загадочно улыбнулась — мол, фантазируйте на здоровье. Не признаваться же, что в свои семнадцать я толком не целовалась. Были странные попытки в похожем лагере в прошлом году, но о таком лучше забыть, как о ночном кошмаре. И уж тем более не стоило говорить, что с Романом мне целоваться ну вообще не хотелось.

Просто вся эта девчачья романтика не для меня.

Та же Лерка постоянно на кого-то западала, влюблялась и разочаровывалась, сохраняла на телефон фотографии знаменитых актеров, вела переписки с какими-то парнями, лила по ним горячие слезы — из нее бил фонтан эмоций. А из меня нет, совсем нет.

И вряд ли этим летом что-то изменится.

Глава 2

За ужином Елена Анатольевна перепутала меня с Леркой Локтевой, которую обещала оставить без ужина, и в результате я грызла зеленое яблоко, запивая его водой, а Лерка лопала гречку с обезжиренным кефиром — для гимнасток это плотный ужин. О путанице мы обе промолчали, потому что Лерка была моей подругой, и я знала — остаться без еды для нее смерти подобно: однажды после такого «лишения» она проглотила сырой гриб, найденный в лесу. Нам было по девять лет тогда, но все равно лучше не рисковать, ведь второй раз дело может не обойтись легким недомоганием.

Мой Ненавистный Футболист

— Что думаешь? — спросила сидящая рядом Жанна.

Мы наблюдали, как футболисты за соседним столом швырялись кусочками сочной курицы. Их тренеру до происходящего дела не было — он жевал бутерброд и добродушно улыбался тарелке.

— Ногомлячники, — ответила я. — Всегда слабые соперники.

— Тоже так думаю, — кивнула Жанна.

Обычно мы с ней ладили плохо — между нами была та самая пресловутая заклятая дружба с кучей подводных камней, но общий враг всегда сближал до дружбы почти нормальной. Не хотелось признавать, но моя заклятая подруга была неплохим стратегом и вообще неглупой. Обо мне она была похожего мнения, поэтому мы и объединялись на короткий промежуток времени, чтобы разойтись потом по разные стороны баррикад.

Футболисты и впрямь выглядели чокнутыми и шумными, каждый день в столовой они неизменно затевали перепалки и швырялись друг в друга едой, хоть и были нашими ровесниками. Их тренер-великан казался милым добряком и широко улыбался, даже когда ругал свору неуправляемых парней. Это выглядело непривычно: тренер ведь должен быть строгим и смахивающим на тюремного надзирателя. Конечно, хотелось пофантазировать о другом отношении, но, увы, подростков иначе не построить, спортсменов иначе не воспитать. Как только та же Труха отпускала поводок, мы начинали отлынивать. Все, кроме Жанны.

— Но они шумные, — продолжила я. — И любят свой футбол.

Лада Шведова

— Было бы что любить! Скучнее него только легкая атлетика, — мы синхронно перевели взгляды на другой стол. Там обстановка выглядела спокойнее.

Легкоатлеты были разными по возрасту и полу, среди наших ровесников затесались и совсем юные спортсмены. Некоторые девчонки выглядели совсем взрослыми и больше походили на тренеров, но, возможно, это из-за роста и крупного телосложения. Их коллектив тоже был шумным, но поадекватнее футболистов — как минимум едой никто не швырялся, а шумели они в основном на улице, когда носились по лагерю друг за другом. Просто среди них было много мелочи, и обычно мы тоже выезжали с мелкими, тренировали их, приглядывали, но в этом году на них не хватило мест в «Карельских березках», и они отправились в другой лагерь.

— Уверена, эти нападут первыми, — сказала Жанна. — Будет что-нибудь банальное, вроде зубной пасты или несмываемого маркера.

— Может, в этот раз не будем ждать нападения?

— Почему? Мы всегда ждем.

— И всегда от этого страдаем.

— Первый объявивший войну страдает еще больше — все потом идут против него.

Да, было такое дело. Как в прошлом году, когда волейболисты забрались на крыши домиков, включили сигнал тревоги и, когда все начали вываливаться на улицу, облили народ водой, в которой лежала протухшая рыба. Это было жестко и даже жестоко, прошел год, а я до сих пор ловила флэшбеки с запахом тухлятины. Но если абстрагироваться от роли вонючей пострадавшей, то план был при-

кольным, запоминающимся. Однако волейболистам за него потом крепко досталось — все объединились против них, бедняги неделю почти не спали — караулили опасность. Уж не знаю, как они при этом еще и тренировки тянули.

— Можно обзавестись союзниками, — теперь мы перевели взгляды на крайний столик, за которым сидели дзюдоисты. Они казались взрослыми и серьезными на фоне остальных, с такими можно и объединиться.

Увидев наш интерес, Роман разулыбался и довольно мне подмигнул. Подумал, я тут с подружкой им люблюсь? Вообще-то у меня есть дела поважнее. Уж точно поинтереснее. Но, чтобы его не расстраивать, а еще ради потенциального союза, я помахала в ответ, только убедилась, что Труха смотрела в другую сторону.

— Надо подумать, — ответила я Жанне.

Остальные за нами тоже наблюдали, конечно.

И их выводы были очевидными: со стороны мы казались мелкими примерными тихонями, слабыми соперницами, которых соплей перешибешь. Ха, ха, ха и еще раз ха! Не стоит недооценивать мелких тихонь — вот правда жизни. Мы все прошли через голодные сборы, адские соревнования и прочие прелести профессионального спорта. Не было еще такого года, когда бы мы не заставили противников трепетать. Хотя прошлогодний эпизод с тухлой рыбой был силен, этого не отнять.

Правда, в том же прошлом году все едва не сорвалось, ведь мы выросли, и к обычному противостоянию добавилось другое — на любовном фронте. В результате одна из нас — Оля Торгина — вы-